

Феликс Чечик

ДОСТАТОЧНО НЕБА

●
Когда неволя пуще
моей любви к тебе —
на роще, как на гуще,
гадаю в октябре.
На дубе и на ели,
березе и сосне...
Но листья облетели,
поставив крест на мне.
И, все-таки, когда я
отчаялся, когда
не чая, не гадая,
настали холода, —
не сразу, еле-еле
любовь вернули мне:
и снегири на ели
и дятел на сосне.

●
*...отпусти меня, Отче,
ибо я — это грех.*

Д. Новиков

когда я был и глуп и мал
бесхитроsten и мил
меня господь поцеловал
а после разлюбил
и поцелованность свою

скрывая ото всех
живу в потерянном раю
отпущенным как грех

●

об этом нас мой друг
предупреждал Минздрав
что встретимся мы вдруг
друг друга не узнав
на берегу реки
где время как вода
в преддверии руки
и сердца навсегда

●

никогда еще не поздно
все начать с нуля
ночь тиха и небо звездно
и кругла земля
никогда еще не рано
задремать в ночи
стрекозой среди бурьяна
припеваючи

ИЗ ВЕРЛЕНА

Давно пересохла, и снова
впадает, как в реку река,
горячая кровь молодого —
в холодную кровь старика.
И снова: пространство и время
сливаются — не отличишь.
И гнутся над Летой деревья
и шумно вздыхает камыш.

●
Недодано? Более чем, —
скорее уже — передали.
И я навсегда обречен
любить, не вдаваясь в детали,
в подробности — коих не счесть —
не вычесть из жизни и сердца.
И некуда деться, и есть,
как бомбоубежище — детство.

ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА

этому времени наплевать
смерть одного или тысяч
водку глушить молоко ли лакать
в грудь материнскую тычась
этому времени время придет
бремя любви и свободы
преодолеет весенний приплод
околоплодные воды
пусть по-собачьи пока не беда
время придет и для брасса
только бы красной не стала вода
околоплодного братства

●
в моей песочнице
непрощенные гости
играть не хочется
и не хватает злости
но хватит мужества
терпения и слова
дрожа от ужаса
построить замок снова

•
Ни рыбы, ни хлеба,
ни пресной воды...
Достаточно неба,
довольно звезды.
И плачу я выпью
лишь только затем,
что столько не выпью
и столько не съем.